

пени, чем Тверской сборник, Никоновская летопись также подчеркивает, что Михаил Ярославич умер мученической смертью за христиан, т. е. за народ. «Аще бы он не пошел в Орду, — пишет летописец, — слышав толика беды на себя, и отошел бы в-ыныя земли, и пришедше бы татарове, ищуще его, колико бы христиан замучили, и смерти предали и святые церкви поругали; но сей блаженный Михаил за всех себя даде, и смертью нужною скончяся».¹

Симеоновская летопись, более всех других сохранившая следы московского летописания, явно неохотно останавливается на событиях, связанных с гибелью Михаила Ярославича, и передает их очень кратко. Зимой, сообщает летописец, князь Юрий приходил с ратью великою к Твери, на Бортенева был «бой велик, сеча зла», победил князь Михаил, он захватил князя Бориса и Кончаку и отвел в Тверь, где Кончака «зельем уморена бысть». Ничего нет в Симеоновской летописи о давлении Кавгады на Михаила Ярославича, о его «лести», о том, что Михаил отказался от великого княжения и тем не менее его владения подверглись нападению и опустошению со стороны Юрия, поддержанного татарами; дана версия об отравлении Кончаки, хотя Михаил держал себя осторожно с татарами, избегая осложнений с ними, и едва ли стал бы убивать сестру хана Узбека.² О самом убийстве Михаила Ярославича дается краткая запись: «Того же лета убил царь Озбяк в Орде великого князя Михаила Ярославича Тферского на реце Наи, у города у Деякова, и привезоша его из Орды в Москву».³ Почему убил, при каких обстоятельствах, при чем содействии — об этом в Симеоновской летописи нет ни слова. Здесь явно чувствуется рука писателя, желающего умолчать о роли князя Юрия, который прямо или косвенно содействовал гибели Михаила Ярославича.

В то же время уже в самых ранних сказаниях, посвященных гибели Михаила Ярославича в Орде,⁴ красной нитью проходит одна мысль, идущая

¹ ПСРЛ, X, стр. 187. В первоначальном рассказе о гибели Михаила сообщается, как к нему во Владимир приехал посол от Узбека с требованием, чтобы он немедленно («вборзе») прибыл в Орду. Бояре и сыновья Михаила начали отговаривать его от поездки, предлагая, чтобы он вместо себя послал кого-нибудь из своих сыновей, но Михаил отвечал им: «Видите ли, чада моя, яко не требует вас царь, ни иного кого, разве мене, моя бо главы хоцеть, и аще аз где уклонюса, то вотчина моя вся в полоне будет и множество христиан избнени будут, а после того умрети же ми будет от него, то лучше ми есть ныне положити главу свою, да неповиннии не погибнут» (Рукоп. Троицкого собр. № 671, л. 132 об.; см. также: ПСРЛ, V, стр. 210).

² ПСРЛ, XVIII, стр. 88. О том, что Кончака была отравлена в Твери, сообщает и Воскресенская летопись (ПСРЛ, VII, СПб., 1856, стр. 188), в то время как Никоновская летопись передает это известие в виде непроверенного слуха («инии же глаголють, яко тамо во Твери зелием уморена бысть» — ПСРЛ, X, стр. 181). Между тем, как мы видели, отравление Кончаки было одним из главных обвинений, выдвинутых против Михаила в Орде.

³ ПСРЛ, XVIII, стр. 88.

⁴ Помещенная в Воскресенской и Софийской летописях (а также в Московском своде конца XV века) повесть о гибели Михаила Ярославича в Орде является, как справедливо указывает В. О. Ключевский, позднейшей переделкой, а не первоначальным сказанием, написанным современником. Последнее помещено в Четких Минеях Тулупова XVII века. (В. О. К л ю ч е в с к и й. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 71, примечание), ныне хранящихся в Рукописном отделе Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, в Троицком собр., под № 671. На лл. 111—129 об. помещена позднейшая переделка: «Месяца того же [ноября] 22 день убизн великий князь Михаил Ярославич Тферской от безбожного царя Азбяка, а вслед за этим под заголовком на полях «Ино творение» идет первоначальное сказание (лл. 129 об.—141 об.). Сличая это рукописное сказание с текстом, напечатанным в летописях (ПСРЛ, V, стр. 207—215; VII, стр. 188—197; XXV, стр. 161—166), убеждаемся, что печатный текст включает целый ряд позднейших вставок, изобличающих в сказании памятник тверской публицистики. В летописном сказании описываются ужасы, которым подверглась Тверская земля при наступлении Юрия и Кавгады: «... и бысть туга не мала, имающе мужи и мучащи